

Последнее – еще одна из серьезных сложностей. К сожалению, значительное число медиаменеджеров пока не делают различий между социологическими и маркетинговыми исследованиями, не понимают объемных ограничений, которые присутствуют в любой исследовательской методике. Наверное, одна из характерных примет времени такова: если ранее медиаменеджеры полагали, что любые исследования избыточны, поскольку у них есть самый точный барометр в виде их профессионального чутья и вкуса круга приближенных и родственников, то ныне все чаще медиаменеджеры оказываются заворочены интернет-статистикой. При этом бывает очень трудно объяснить, что между таким параметром как частота или индекс цитируемости и собственно популярностью медиа – дистанция огромного размера. Безусловно, доступная статистика по сайтам – ценнейший источник информации о медиапредпочтениях, но и она имеет ряд существенных ограничений. Но это уже тонкости и детали, о которых предстоит

еще долго и напряженно спорить заинтересованным участникам медиарынков.

Поэтому, раскрывая позиции темы статьи, можно на проанализированном примере сделать следующий вывод. У региональных медиарейтингов есть реальные возможности стать эффективными и востребованными, но на данный момент у них куда больше проблем, основные из которых порождены условной востребованностью рейтингов как действенных инструментов рыночной конкуренции на локальном медиапространстве российских регионов.

Литература

1. Индустриальный комитет по телеизмерениям. – URL: <http://www.jic.tv/>
2. Подробнее о специфике возможных подходов к региональным рынкам медиа в рамках концепции медиарегионалистики см.: Чернов, А. Медиарегионалистика как отрасль российских исследований массмедиа. К постановке проблемы / А. В. Чернов. // Медиа@льманах. – 2014. – №1 (60). – С. 10–20.

УДК 81'373.612.2 (811.111)

А. А. Эргашев

*Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор А. М. Аматов
Белгородский государственный национальный исследовательский университет*

ВОЕННЫЕ МЕТАФОРЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ДЖОНА КЕРРИ

В статье рассматриваются особенности употребления и роль военных метафор в дискурсе госсекретаря США Джона Керри на основе анализа текстов его публичных выступлений и пресс-релизов.

Военные метафоры, политический дискурс, Джон Керри, госсекретарь США.

The article considers the aspects of usage and the role of military metaphors in the discourse of the United States Secretary of State, John Kerry, based on the analysis of his public speeches and press statements.

Military metaphors, political discourse, John Kerry, U.S. Secretary of State.

Введение.

В последние годы все большее внимание исследователей привлекает метафора в политическом дискурсе. Интерес к языку политики (и к метафорам в частности) объясняется особенностями жизни в современном мире: бурным развитием информационных технологий, возрастающей ролью средств массовой информации, тенденцией к глобализации. Существует огромное количество лингвистических работ, посвященных метафоре (Н. Д. Арутюнова, М. П. Брандес, Ю. М. Скребнев, Дж. Лакофф, М. Джонсон, В. В. Виноградов и мн. др.). Однако вопрос использования метафор в современном американском политическом дискурсе изучен недостаточно хорошо.

Основная часть.

В нашем исследовании мы придерживаемся дискурсивного подхода к изучению метафор. Данный подход еще не до конца разработан и представляет большой интерес. Дискурсивный подход основыва-

ется на том, что метафора не является простым процессом познания (как при когнитивном подходе), но и не только языковым феноменом в том смысле, что каждый может решать, какие метафоры в каких ситуациях он использует (как при риторическом подходе). В своей монографии Р. Хюльсе пишет: «Метафоры являются составными частями дискурса, любой дискурс содержит характерные для него метафоры, т. е. определенную комбинацию метафор и особый способ использования метафор» [1, с. 25].

Во все времена велись войны, поэтому военная лексика – один из основных источников метафоризации. Богатый военный опыт традиционно находил свое отражение и в национальной ментальности, военные метафоры как бы показывали наиболее эффективный путь для решения сложных проблем общества.

Целый ряд исследователей, таких как Ю. А. Бельчиков, А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, Н. А. Кузьмина, Ю. Б. Феденева, А. П. Чудинов и другие, утвер-

ждают, что военная метафора – яркий признак политических текстов. «...Война – одна из наиболее значимых сфер опытного знания человечества, и военная метафора явно относится к числу базовых, что подтверждается высокой степенью детализации тезауруса, а также высокой продуктивностью этой метафорической модели в политическом дискурсе» [2, с. 189].

При помощи военной метафоры автор пытается выразить представления и оценки какого-то фрагмента действительности, относящегося к совершенно иной понятийной области. Военная метафора навязывает обществу конфронтационные стереотипы решения проблем, ограничивает поиск альтернатив в социальном развитии и решении конкретных проблем. Но эта метафорическая война ведется в условиях мира, а в мирной жизни законы военного времени не применяются. Типичная метафорическая атака – это всего лишь элемент дискуссии, цель которой – поиск истины, а не физическое уничтожение противника [3]. Исследование политических фельетонов показало, что военная метафора часто встречается и в американском политическом дискурсе.

Частое использование этих метафор способствует формированию в сознании реципиентов образа политической жизни США как места сражения, где противоборствующие силы пытаются выиграть и занять главенствующие позиции в государстве. Одной из наиболее важных функций самого политического дискурса является борьба за власть, следовательно, в нем первоначально заложена сема войны.

Военные метафоры – одна из наиболее ярких черт политических текстов, причем активизация подобных образов чаще всего происходит в наиболее сложные моменты. Активное метафорическое употребление военной лексики встречается чаще всего в речи, раскрывающей социально-политические, экономические вопросы. Важно учитывать, что военные метафоры не способствуют поиску консенсуса и компромисса, а конструируют политические или социально-экономические процессы как конфликт.

С учетом того, что ценностью нашего исследования заключается именно в интерпретации текстов и выявлении метафор, необходимо подчеркнуть, что любой текст всегда содержит в себе прагматику, которая находится вне его: текст, иными словами, является способом оценки внешней по отношению к актору реальности и способом легитимации его действий, порожденных этой реальностью. То есть любое сообщение имеет свою цель и апеллирует к картине мира в голове слушающего: каждая целевая аудитория требует подборки определенного языка, стиля и содержания речи, логических и семантических структур.

Основным материалом для данной статьи послужили записи публичных выступлений и пресс-релизы Джона Форбса Керри (John Forbes Kerry) [4], семидесятилетнего ветерана войны во Вьетнаме, бывшего вице-губернатора, а затем и Сенатора от штата Массачусетс, представителя Демократической партии США на президентских выборах в ноябре 2004 г., ныне госсекретаря США.

Как показали результаты изучения этих текстов, военные метафоры не столь многочисленны в политическом дискурсе Джона Керри, что отчасти объясняется его текущей принадлежностью к дипломатическому корпусу, дискурс которого направлен на сглаживание конфликтов, а не на их эскалацию.

Необходимость использования этих метафор диктуется стремлением к консолидации общественного сознания для преодоления внутренних политических и экономических проблем, противостояния внешним угрозам. «Война» зачастую представляется как единственный способ решения этих задач.

Метафорические модели со сферой-источником «ВОЙНА» несет концептуальный вектор агрессии, недовольства. Милитаризация общественного сознания в Соединенных Штатах связана с непростой экономической ситуацией в стране и потерей моральных ценностей. «Война» в дискурсе политических лидеров США представляется одним из основных способов возвращения стране исходных позиций и противостояния негативным факторам.

“I agree with President Obama that there is nothing in this current **budget fight** that requires us to make bad decisions, that forces us **to retrench or to retreat**. This is a time to continue **to engage** for the sake of the safety and the economic health of our country.” (University of Virginia, Charlottesville, VA. February 20, 2013)

(Я согласен с президентом Обамой, что в этой борьбе за бюджет нет ничего, что заставляет нас принимать плохие решения, вынуждает урезать расходы или отступать. Самое время продолжать наступление ради безопасности и экономического благосостояния нашей страны)¹.

“So as I’ve said before, this is not the time **to retreat or retrench**. We need to be out there, and we need to be engaged with the world.” (Remarks at the Center for American Progress’ 10-year Anniversary Policy Conference. St. Regis Hotel Washington, DC. October 24, 2013)

(Как я уже говорил, сейчас не время отступать или откапываться. Мы должны быть поблизости, должны поддерживать контакты с внешним миром).

Одной из наиболее частотных в дискурсе Джона Керри является метафора “fight”, которая в основном используется им для описания необходимости борьбы за общенациональные идеалы и ценности, для мотивации достижения текущих целей и преодоления существующих проблем. В частности, Керри использует метафору “fighter”, усиленную лексемой “fierce”, для характеристики авторитетного сенатора Элизабет Уоррен:

“She is a long time, **fierce fighter** for what is just and fair and if her testimony has an effect today and helps win votes for my confirmation, she will become the Senior Senator of our state!” (Statement before the

¹ Здесь и далее перевод автора.

Senate Committee on Foreign Relations. Washington, DC. January 24, 2013)

(Она давно вовлечена в эту жестокую борьбу за честность и справедливость, и если ее слова сегодня возьмут действие и помогут выиграть голоса для моего утверждения на должность, она станет старшим сенатором от нашего штата!)

Краеугольным камнем политического дискурса Джона Керри является его твердая убежденность в исключительности его страны и ее особой роли в сложившемся мировом порядке. Он отводит США роль лидера в решении большинства глобальных проблем, основной силы в борьбе с глобальными угрозами, такими как пандемия ВИЧ, ядерная программа Ирана или сирийский конфликт:

“The United States is proud of its longstanding **leadership** role in these efforts. Through research, funding, direct support for HIV services, we have always led by example in **this fight**, and asked others to join us.” (World AIDS Day 2013. Washington, DC. November 29, 2013)

(Соединенные Штаты гордятся своей давней ролью лидера в этой работе. Благодаря исследованиям, финансированию, прямой поддержке мероприятий по борьбе с ВИЧ, мы всегда были примером в этой борьбе и приглашали других присоединиться к нам).

Плутоний используется для создания самого разрушительного оружия в мире, и использованная в следующем примере метафора ясно отражает озабоченность руководства США иранской ядерной программой:

“We have been working together to find a long-term solution that would effectively close off the **plutonium path** to a bomb through the reactor at Arak.” (Extension of Iran Nuclear Talks. Washington, D.C. July 18, 2014)

(Мы проводили совместную работу для поиска долгосрочного решения, которое эффективно блокировало бы плутониевую дорогу к бомбе через реактор в Араке).

Следующий пример военной метафоры иллюстрирует мнение главы Госдепартамента о том, что противостоять угрозам глобальной безопасности нужно совместно, создавая прочные союзы:

“When we join with other nations to reduce the nuclear threat, we build partnerships that mean we don’t have to **fight those battles** alone.” (University of Virginia, Charlottesville, VA. February 20, 2013)

(Когда мы объединяемся с другими странами для уменьшения ядерной угрозы, мы создаем партнерские взаимоотношения, которые означают, что нам не нужно сражаться в этих битвах в одиночку).

Не меньшее беспокойство у руководства США вызывает и конфликт в Сирии, чей арсенал химиче-

ского оружия представляется Джоном Керри как угроза не только в регионе, но и для всего мира:

“Allowing those weapons to be used with impunity would be an enormous **chink in our armor** that we have built up over years against proliferation.” (Proposed Authorization to Use Military Force in Syria. Washington, D.C. September 10, 2013)

(Позволяя безнаказанно использовать это оружие, мы проделали бы огромную брешь в нашей броне, которую создавали годами против распространения).

Не подлежит сомнению тот факт, что Джон Керри, будучи ставленником Барака Обамы, поддерживает политический курс, взятый президентом. В следующем примере, взятом из интервью Керри известному американскому телеканалу, он подчеркивает, что не только он находится с Обамой в одной команде, но и члены Конгресса, ведь только консолидация усилий поможет эффективно бороться с «врагом»:

“I think people should be celebrating that the President is, in fact, not moving unilaterally, that he’s honoring the request that he heard from many people in Congress to consult and to be engaged with them, and I think realizing that the Assad regime is already **on the defensive**.” (Interview with Chris Wallace of FOX News Sunday. Washington, D.C. September 1, 2013)

(Думаю, люди должны ценить то, что президент не действует самостоятельно, что он с должным вниманием относится к просьбам членов Конгресса о консультациях и взаимодействии с ними и что он понимает – режим Асада уже перешел к обороне).

Любой закон, предусматривающий фундаментальные изменения в проводимой политике, проходит долгий и тернистый путь до его принятия. Джон Керри сравнивает этот путь с военными действиями, а место, где проходит обсуждение – с полем битвы:

“And I am well aware – I’ve been through these **battles** in the United States Senate – I know how tough it is.” (Remarks on U.S. Policy in the Western Hemisphere Organization of American States. Washington, D.C. November 18, 2013)

(И мне прекрасно известно – я прошел через эти битвы в Сенате Соединенных Штатов – я знаю, насколько это тяжело).

США издавна имеют авторитет неустанного борца за демократию, за основополагающие человеческие права и свободы. Защита этих прав – задача первостепенной важности, при этом победа над угнетателями может быть одержана даже в одиночку:

“You can see this in the lonely human rights activist who **struggles** against tyranny and against a dictator until they are **defeated**.” (Speech at Yale Commencement. New Haven, CT. May 18, 2014)

(Вы можете видеть это на примере одинокого защитника прав человека, который борется с тиранией и диктатором до их поражения).

В мире еще множество мест, где отсутствуют основные демократические принципы – путь к ним рассматривается Керри через призму военных действий:

“Across the world, the **struggle** is not over; the **march** of human dignity is not complete.” (Human Rights Day 2013. Washington, DC. December 10, 2013)

(Эта борьба не закончена по всему миру; марш человеческого достоинства не завершён).

Таким образом, на основе рассмотренных примеров, можно сделать вывод, что использование метафоры не только позволяет автору сделать текст или речь более живыми и выразительными и тем самым привлечь внимание аудитории. Метафора выполняет важнейшую когнитивно-прагматическую функцию, являясь мощным инструментом воздействия на сознание адресата и преобразования его картины мира, отражая актуальные и острые проблемы общественной и политической жизни государства: национальная безопасность, здравоохранение, вопросы внутренней и внешней политики США. Кроме того, использование метафоры и разнообразные способы ее выделения в тексте обеспечивают его смысловую и эмоциональную целостность.

Выводы.

Одним из основных различий метафорического осмысления «войны» в американском дискурсе является то, что Соединенные Штаты репрезентируются как ключевая фигура на поле боя, самостоятельно предпринимающая все решающие шаги и за которой должны следовать союзники. Военные метафоры в дискурсе Джона Керри являются, прежде всего, средством для защиты своих интересов, противостояния внешним воздействиям, освобождения от давления противника, способом консолидации общественного сознания для преодоления внутренних проблем.

Литература

1. Баранов, А. Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю) / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов. – М., 1991.
2. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) / А. П. Чудинов. – Екатеринбург, 2001.
3. Hülse, R. Metaphern der EU-Erweiterung als Konstruktionen europäischer Identität / R. Hülse. – Berlin, 2002.
4. Secretary Kerry's Remarks // U.S. Department of State. – URL: <http://www.state.gov/secretary/remarks/index.htm>.